

го, что не было бы оставлено для нее св. Григоріемъ, «ни дѣйствія священнаго, ни слова, ни какого либо чина таинственнаго ου τυπου τινα μουσικου, παρ ου εκεινος хателειπεν» ¹⁾). Эти слова показываютъ, что св. чудотворецъ оставилъ для неокесарійской Церкви чинъ совершенія таинствъ и богослуженія. Въ чемъ состоялъ особый чинъ чудотворца? Ясно не видно. Неокесарійцы упрекали св. Василия в. за то, что введено имъ антифонное пѣніе. «Сего не было, говорили, при Григоріѣ в.», но св. Василій отвѣчаетъ: «тому, что не было сего при чудномъ Григоріѣ, кто у васъ свидѣтель?» — ²⁾). Вѣроятно, что по установленію св. чудотворца духовныя пѣсни пѣвали всѣ вмѣстѣ, но такъ, что изъ устъ одного, который предваряетъ другихъ въ пѣніи, заимствовала пѣніе вся Церковь, повторяя пропѣтое однимъ. Св. Григорій нисскій, описывая жизнь чудотворца, упоминаетъ, что неокесарійскій пастырь положилъ за правило для своей паствы — праздновать дни мучениковъ съ торжествомъ и духовными пѣснями.

Св. Григорій поступалъ не такъ, какъ современникъ его Павелъ епископъ антиохійскій. Св. Григорій ограждалъ постановленіями употребленіе св. пѣсней, составленныхъ прежде него въ славу Божию и подтверждалъ праздновать дни мучениковъ съ духовными пѣснями. Павелъ, уроженецъ самосатскій, заразившись ересью Артемона, отвергавшаго божество Сына Божія, строго запретилъ въ своей епархіи употреблять пѣснопѣнія въ славу Господа Іисуса: это, говорилъ онъ, пѣсни позднія и позднихъ людей. Соборъ 269 г. низложилъ Павла и одною изъ винъ его выставилъ именно презрѣніе его къ пѣснямъ св. Церкви ³⁾. И ложное оправданіе Павла и обвиненіе противъ него собора служатъ несомнѣнными свидѣтелями того, что во 2 и 3 вѣкѣ составлялись пѣсни въ славу Сына Божія.

11. Аѳиногенъ, севастійскій епископъ и мученикъ времени Діоклитіанова. Св. Василій в. говоритъ о немъ, какъ о знаменитомъ учителѣ Церкви, подобномъ Григорію чудотвор-

¹⁾ О св. Духѣ гл. 29 ²⁾ Epitt. 63 (204) ad Neocaes.

³⁾ Евсевія цер. ист. VII. гл. 30.

цу и Клименту римскому ¹⁾). Во время гоненій св. Аѳиногенъ жилъ съ лучшими учениками своими въ пустынь, гдѣ подвизался въ постѣ и молитвахъ; сюда стекались томившіеся жаждою духа и св. пастырь напоялъ ихъ чистою водою евангельскаго ученія. Когда въ его отсутствіе ученики его взяты были на мученіе врагами вѣры, пастырь поспѣшилъ къ ученикамъ и укрѣпилъ ихъ наставленіями на подвигъ за вѣру. Мучитель предалъ его пыткамъ. Священномученикъ терпѣлъ истязанія съ радостію и просилъ только о томъ, чтобы дозволили ему умереть въ его пустынь. Желаніе его было исполнено. Кончина его отъ меча послѣдовала около 311 г., 16 іюля ²⁾).

«Отцы наши, писалъ св. Василій в., не хотѣли въ молчаніи принимать благодать вечерняго свѣта, но тотчасъ, какъ онъ наступалъ, приносили благодареніе. Хотя мы не можемъ утвердительно сказать, кто былъ творцемъ тѣхъ хваленій, которыя читаемъ во время свѣтильныхъ, впрочемъ народъ повторяетъ древній голосъ и никому не представлялось еще, что хулу произносятъ, когда говорятъ: поемъ Отца, Сына и св. Духа». За тѣмъ св. Василій прибавляетъ: «еслибы кто зналъ и гимнъ Аѳиногена, который онъ, поспѣшая уже къ вышнему дѣйствию, какое совершается чрезъ огонь, оставилъ предстоявшимъ, какъ сладкое привѣтствіе: тотъ узналъ бы и мысль мучениковъ о Духѣ». Нѣкоторые (какъ-то Маркъ ефесскій) принимаютъ свѣтильную благодарную пѣснь—«Свѣте тихій» за пѣснь св. Аѳиногена мученика. Въ греческомъ часословѣ эта пѣснь такъ надписывается: «гимнъ св. Аѳиногена мученика, а не Софронія патріарха іерусалимскаго, какъ нѣкоторые несправедливо думаютъ, свидѣтель в. Василій». Эта надпись справедлива только въ отношеніи къ св. Софронію. Св. Василій отличаетъ гимнъ Аѳиногена отъ вечерней благодарной пѣсни; о послѣдней говоритъ онъ, что неизвѣстно, кто составилъ ее; пѣснь Аѳиногена онъ представляетъ намъ пѣсню о св. Духѣ, тогда какъ свѣтильная пѣснь говоритъ собственно о Сынѣ—свѣтѣ тихомъ святыя славы. Пѣснь: «Свѣте тихій» читается въ древнѣйшемъ александрійскомъ спискѣ библии LXX толковниковъ, писанномъ въ IV вѣкѣ,

¹⁾ О св. Духѣ гл. 29.

²⁾ Чет. мин. 1 іюля, Acta Sanct. ad 16 Iulii, ad 30 Septembrii.

т. е. близко ко времени св. АѢиногена и св. Василій зналъ только по преданію; на бумагѣ же, какъ кажется по словамъ самого Василія, не видѣлъ ея. Такимъ образомъ слова св. Василія показываютъ, что а) пѣснь: «Свѣте тихій», употребляющаяся доселѣ въ вечернемъ богослуженіи православной Церкви, есть одна изъ древнѣйшихъ церковныхъ пѣсней. Если при семъ обратить вниманіе на ея содержаніе и форму, то и тонъ и содержаніе ея весьма сходны съ тою пѣснью, которую выставляетъ Климентъ александрійскій, какъ пѣснь церковную. б) Св. АѢиногенъ, при послѣднемъ свиданіи съ учениками своими предъ мученическою кончиною, «оставилъ предстоявшимъ» пѣснь о св. Духѣ, но она, къ сожалѣнію, какъ и множество другихъ, до насъ не дошла.

Св. **Меѳодій**, епископъ патарскій, скончался мученически въ одно время съ св. АѢиногеномъ, въ 312 г. ¹⁾. Онъ также оставилъ для современниковъ назидательную пѣснь.

Въ концѣ «разговора десяти дѣвъ» приложилъ онъ пѣснь дѣвъ Христу Богу. Вотъ нѣсколько строкъ ея.

«Одна изъ дѣвъ.

Дѣвы! съ небесъ гремитъ гласъ пробуждающій мертвыхъ. Онъ велитъ всѣмъ вмѣстѣ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ свѣтильниками нестись къ востоку, на срѣтеніе Жениха. Возстаньте, прежде чѣмъ Царь войдетъ въ двери.

Ликъ дѣвъ.

Тебѣ посвящаю себя чистою и съ свѣтоноснымъ свѣтильникомъ срѣтаю Тебя женише!

Одна изъ дѣвъ.

Удалясь печальнаго людскаго счастья, пренебрегши утѣхами жизни, наслажденіями любви, ищу одного,—быть подъ спасающею десницею Твоею: даруй мнѣ, Благій, вѣчно зрѣть красоту Твою.

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя чистой и пр.

Одна.

Оставивъ ложе и домъ брака тлѣннаго, для тебя, Царь

1) Ученіе объ отцахъ. ц. § 74—76.